

Евгений Голубовский

Лица необщим выраженьем...

Можно повторить эту строку Евгения Баратынского, можно сказать проще, обыденнее и прозаичней, но суть останется той же. Валерий Парфененко, известный художник, привнес в одесскую живопись свою, неповторимую мелодию. Если большинство одесситов справедливо считают себя продолжателями в новых формах и новых образах традиций южнорусской школы, то у Валерия Парфененко художественная родословная другая.

Родился Валерий Парфененко в Витебской области в 1946 году. Витебск начала XX века стал одним из родовых гнезд европейского авангарда, достаточно вспомнить и Марка Шагала, и объединение УНОВИС, созданное Казимиром Малевичем в 1919 году. Эмблемой УНОВИС стал «Черный квадрат» Малевича.

Очевидно, что и легенды о витебском авангарде, с одной стороны, а с другой – тихая потаенная красота природы Белоруссии не могли не оказать влияния на будущего художника, учившегося сначала в Витебске, а потом в Ленинграде.

А в Одессу Валерий Парфененко попал по любви. Влюбился в одесситку и переехал в 1975 году в наш город. Диплом художника дал право преподавать, а в одесском училище как раз была вакансия преподавателя. Так, вместе с Владимиром Васильевичем Криштопенко принял и повел он свою первую студенческую группу.

Сейчас, вспоминая те годы, Парфененко рассказывает, как много дало ему общение с Криштопенко, а затем еще с двумя художниками – Валентином Филиппенко и Александром Ануфриевым. Они все как бы соскоблили с него академическую выучку, приоткрыли глаза, показали искусство XX века. Дорога была про-

торена. Александр Ануфриев познакомил его с Виктором Мариным, тот со своей женой, замечательной художницей Людой Ястреб...

Валерий Парфененко понял, что «суровый стиль», который определил направление в живописи периода «оттепели», для него уже потерял смысл и привлекательность. Одесская школа учила полной раскрепощенности, лиризму, эмоциональности. И эти встречи стали для художника уроком творчества на долгие годы.

Так сложилось, что Валерий одновременно участвует в «квартирных» выставках (к примеру, у Володи Асриева) и на республиканских, где его «левые» акварели поддержал классик украинской живописи Николай Глушенко. Но до перестройки – хоть и официальных выставок у него уже было множество, думать о приеме в Союз художников не приходилось. Да и кормить семью можно было, лишь работая над монументальными росписями.

Во многих городах мира есть сегодня картины Парфененко. Только в Соединенных Штатах их около двухсот пятидесяти. У коллекционера Веры Подольской – более семидесяти акварелей, у галериста Якова Лесова множество работ.

Чем привлекают картины Парфененко зрителей? Праздничностью! Духовной аурой! Светом! Мастер не пересказывает какие-либо сюжеты, а приоткрывает состояние своей души.

Было время, когда Парфененко тратил много сил на организационную работу. Вместе с художником В. Алтанцом и журналисткой С. Чайкой они организовали ТОХ – Товарищество одесских художников. Три крупные выставки ТОХа – в Доме ученых, в Строительном институте, на Одесском кинофестивале – войдут в летопись художественной жизни Одессы.

Но и преподавание, и организаторская работа все же ушли в прошлое. А живопись осталась. Симфонии света усложнялись, это и был путь в искусстве Валерия Парфененко.

